

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-24-38>**Государственное финансовое регулирование инноваций
в России в условиях международных санкций****М. Л. Дорофеев¹** ✉

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ
Ленинградский пр-т, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Одним из наиболее уязвимых аспектов развития российской экономики является ее технологическая и инновационная составляющая. Этот аспект российской экономики пытались реанимировать и повысить его результативность после кризиса 2008 г. с целью перехода от сырьевой модели экономического роста к модели опережающего технологического развития. В 2022 г. у России не остается другого выбора, кроме как проводить структурную трансформацию экономики, для успеха которой жизненно необходимы активизация и повышение эффективности инновационной деятельности. В этой связи возрастает роль государственного финансового регулирования инновационной деятельности на переходный период.

Целью данного исследования являются обоснование подходов к государственному финансовому регулированию инновационного развития экономики в условиях международных санкций и уточнение специфических условий для активизации инноваций в негосударственном секторе экономики.

Задачи: обзор научной литературы о влиянии санкций на динамику инновационной активности; анализ инновационной активности в России за последние 10 лет; обоснование методов и инструментов государственного финансового регулирования инноваций в сложившихся для России условиях.

Методология. В статье использованы методы анализа и синтеза информации, обзорный анализ научной литературы, горизонтальный и графический анализ данных Росстата об инновационном развитии России.

Результаты. Результатами работы стали систематизация методов и инструментов государственного финансового регулирования в условиях международных санкций, а также обоснование специфических условий для успешного инновационного развития России в сложившейся геополитической обстановке.

Вывод. Правительству следует использовать стандартный набор инструментов финансового стимулирования инновационной активности, однако для развития негосударственного сектора и повышения результативности инновационной деятельности необходимо также сформировать дополнительные условия для создания благоприятной институциональной среды, в которой будут возможны соответствующие частные инициативы.

Ключевые слова: инновации; стартап; государственные расходы; конкуренция; санкции; государственное финансовое регулирование; бюджет.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Дорофеев М. Л. Государственное финансовое регулирование инноваций в России в условиях международных санкций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 24–38. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-24-38>.

Поступила в редакцию 17.04.2023

Принята к публикации 14.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Дорофеев М. Л., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 24–38

State Financial Regulation of Innovations in Russia under International Sanctions

Mikhail L. Dorofeev¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Abstract

Relevance. One of the most vulnerable aspects of the development of the Russian economy is its technological and innovative component. This aspect of the Russian economy was tried to reanimate and increase its effectiveness after the 2008 crisis, in order to move from a raw material model of economic growth to a model of advanced technological development. In 2022, Russia has no choice but to carry out a structural transformation of the economy, for the success of which it is vital to intensify and increase the efficiency of innovation. In this regard, the role of state financial regulation of innovation activities for the transition period is increasing.

The purpose of this study is to substantiate approaches to state financial regulation of innovative development of the economy in the context of international sanctions and to clarify specific conditions for intensifying innovations in the non-state sector of the economy.

Objectives: review of the scientific literature on the impact of sanctions on the dynamics of innovative activity; analysis of innovative activity in Russia over the past 10 years; justification of the methods and instruments of state financial regulation of innovations in the current conditions for Russia.

Methodology. The article uses methods of analysis and synthesis of information, an overview analysis of scientific literature, horizontal and graphic analysis of Rosstat data on the innovative development of Russia.

Results. The results of the work was the systematization of methods and instruments of state financial regulation in the context of international sanctions, as well as the justification of specific conditions for the successful innovative development of Russia in the current geopolitical situation.

Conclusion. The Government should use a standard set of financial incentives for innovation activity, but to develop the non-governmental sector and improve the effectiveness of innovation activities, it is also necessary to create additional conditions for creating a favorable institutional environment in which appropriate private initiatives will be possible.

Keywords: innovation; startup; government spending; competition; sanctions; state financial regulation; budget.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Dorofeev M. L. State Financial Regulation of Innovations in Russia Under International Sanctions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(3): 24–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-24-38>.

Received 17.04.2023

Accepted 14.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Классической дефиницией понятия «изобретение» является идея, модель для совершенствования существующего продукта, процесса или системы, которые еще не были запатентованы и выведены на рынок [1]. В то же время инновацией называют адаптацию идеи или изобретения для разработки принципиально новых продукта, услуги или технологии для конкретной организации или страны, т. е.

создание нового рынка [2]. Страны, которые инвестируют в развитие предпринимательства и стремятся развивать благоприятную институциональную среду для развития инноваций, имеют наивысшие шансы стать лидером очередного витка промышленной революции [3].

Рост уровня инновационной активности является одной из важных задач, способствующей опережающему экономическому росту. Переход экономики на

инновационно-технологическую модель развития стимулирует создание необходимой инфраструктуры для разработки и внедрения инноваций во всех секторах народного хозяйства [4]. Внедрение и развитие инноваций способствуют преодолению ресурсных ограничений в государстве, а также являются драйвером экономического роста, который достигается за счет увеличения отдачи от ресурсов, происходящей за счет совершенствования качества и внедрения новых способов их использования [5].

Существенными препятствиями для развития инноваций в России являются следующие:

1) тяжелая макроэкономическая обстановка в связи со введением антироссийских санкций 2014 г., которые существенно ужесточились после февраля 2022 г., и связанный с ними отток человеческого и финансового капитала из страны;

2) высокая доля сырьевой составляющей в экономике России, которая, с одной стороны, является сильной стороной России, поскольку обеспечивает высокий профицит торгового и платежного баланса, а с другой – является одной из причин пассивности в развитии технологий и несырьевого сектора российской экономики;

3) плохо развитые механизмы правовой защиты частной собственности, особенно интеллектуальной, что, безусловно, отталкивает инвесторов вкладывать свои средства в развитие российских инноваций;

4) неэффективная структура внутреннего спроса на инновации в России и недостаточное государственное финансовое стимулирование этого спроса;

5) низкая доля финансирования инноваций из внебюджетных источников;

6) недостаток квалифицированного персонала в области науки, исследований и разработок;

7) неэффективный механизм коммерциализации результатов инновационной деятельности и плохо налаженное взаимодействие между участниками инновационного процесса.

Динамика глобального инновационного индекса говорит о том, что за последние 10 лет Россия имеет определенные успехи в инновационном развитии (позиция России улучшилась с 64 места в 2010 г. до 45-го места в 2021 г.). При этом Россия все еще заметно отстает от многих стран по уровню инновационной активности (рис. 1).

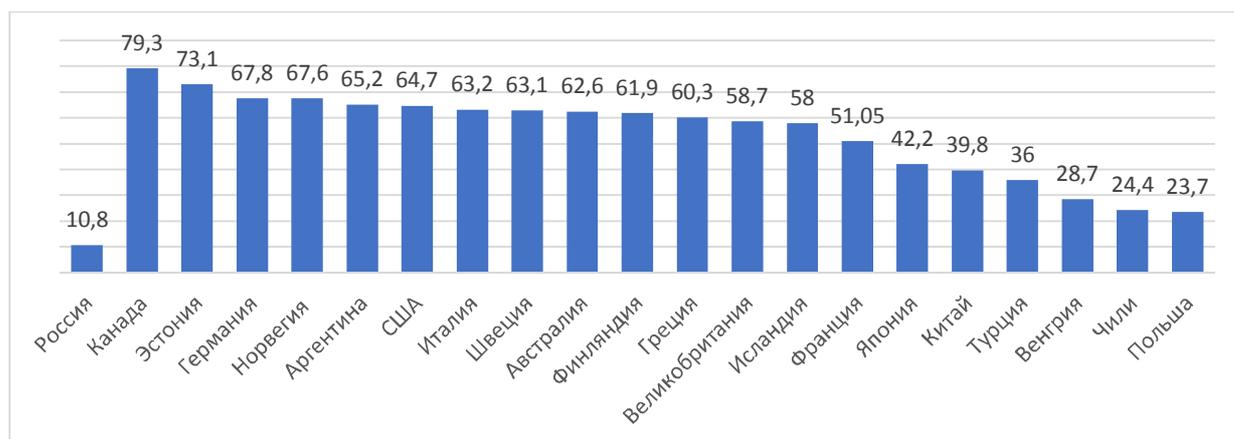

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций в разных странах мира в 2020 г.

Инновационная активность российских организаций в существующих условиях сравнительно невелика, а типовая поведенческая модель развития бизнеса

заключается в использовании готовых импортных решений в сфере технологий вместо разработки собственных инноваций. Численность персонала, занятого

исследованиями и разработками в России, сократилось почти на 10% с 2015 г. Инновационное развитие России проходит в инерционной пассивной манере и не приводит к качественной структурной трансформации экономики. На это указывает расхождение в динамике показателей уровня инновационной активности (количество инновационных организаций) и индекса инновационной активности (результата инновационной активности) организаций.

Прошедшее десятилетие развитие мировой экономики ознаменовалось резкой эскалацией борьбы крупнейших стран за доминирование на рынке глобальных технологий с использованием инструментов нерыночной конкуренции и прямого административного регулирования внешнеторговых отношений. В настоящее время становится все более очевидно, что технологический суверенитет и технологическая конкурентоспособность стали одними из важнейших факторов успеха в системе международного разделения труда.

Введение «кадских» блокирующих международных санкций в 2022 г. против российской экономики принципиально изменили целеполагание и стратегию развития России, поскольку старая модель развития осталась безвозвратно в прошлом и совершенно понятно, что наступило время для поиска своего собственного нового пути развития. Целью данной статьи является анализ и выявление адекватных подходов к государственному финансовому регулированию инновационного развития России, способствующих структурной трансформации экономики и обеспечению устойчивого роста в условиях международных санкций.

Материалы и методы

В статье использованы общенаучные методы исследования: анализ и синтез научных публикаций, описывающих влия-

ние международных санкций на различные аспекты социально-экономического развития подсанкционной страны с акцентом на проблематику инновационного развития. Применялись методы количественного анализа и графического анализа данных Росстата и ОЭСР за период 2020–2021 г., описывающих финансирование инновационной активности и развитие исследований, и разработок.

Результаты и их обсуждение

Влияние международных санкций на динамику инновационной активности в стране

В иностранной литературе с 2014 г. можно найти достаточно много исследований по теме влияния санкций на экономическое, политическое развитие страны на примерах разных стран, в т. ч. и против России [6]. В большей степени исследователи фокусируются на анализе непосредственного влияния санкций на политические аспекты развития страны, изменения во внешней торговле и уровне жизни населения. Процессы и динамика технологического развития и инновационной активности в контексте введения международных рассмотрены весьма скудно.

Теория экономических и финансовых санкций предполагает, что их введение должно постепенно разрушать торговые, финансовые, технологические и инвестиционные международные связи, создавая дополнительные издержки для страны, в отношении которой вводятся эти санкции. В свою очередь, накопленный эффект от постепенного разрушения цепочек добавленной стоимости и международных каналов взаимодействия должен со временем конвертировать экономические издержки для страны, подпадающей под санкции, в достижение политических целей страны или группы стран, которые эти санкции вводят. Среди таких целей выделяют четыре основным канала воздействия: 1) заставить

страну, находящуюся под санкциями, изменить свою политику; 2) оказать сдерживающее влияние путем угроз введения новых санкций; 3) создать условия для смены политического режима и правительства, которые ответственны за нежелательную (для стран, вводящих санкции) политику; 4) устроить показательное наказание широкого круга стран для обозначения красных линий и превентивной корректировки политической конъюнктуры на мировой арене [7].

Исследования Biersteker, Eckert и Tourinho показывают, что таргетированные финансовые санкции, к которым относят заморозку финансовых активов, ограничение или попытки изоляции финансового сектора; эмбарго на экспорт технологий и товаров с высокой добавленной стоимостью, секторальные санкции, например, против оборонного сектора; визовые ограничения и пр., способны достигать целей только в 22% случаев [8]. При этом данный вид санкций могут оказывать негативный эффект на развитие страны через рост политических репрессий, ухудшение уровня жизни и технологического развития, рост коррупции и сокращение качества государственного управления [8; 9; 10]. В современном контексте риск проявления данных эффектов на темпах экономического и технологического развития России в будущем достаточно высок. Из этого следует, что разработка эффективных контрсанкций со стороны российского правительства должна включать идеи по повышению эффективности борьбы с коррупцией, мерами по повышению и поддержке деловой активности и поиску путей повышения качества государственного управления.

В книге Hufbauer et. al. систематизированы 174 случая введения традиционных санкций за период с 1914 по 2000 гг. и проведена оценка их эффективности. Авторы пишут, что результат от введения санкций в среднем оказался не такой большой, как ожидалось, и по разным

данным, их эффективность колеблется от 34% до 37,5% [11]. При этом традиционные санкции, предназначенные для угнетения процессов международной торговли, инвестиционной активности и ограничений финансового сектора, негативно влияют на демократические институты, персональные свободы, свободу СМИ, уровень жизни населения и доходное неравенство в стране [12; 13; 14; 15].

Мировая практика введения международных санкций свидетельствует, что они слабо эффективны для принуждения к изменению политического курса и практически неэффективны для создания условий для приостановки военных действий, в которые вовлечена страна, попавшая под санкции [7]. В этом контексте «адские санкции» Запада, введенные против России в 2022 г., выглядят в большей степени не как классическое санкционное давление со стороны недружественных стран, а как один из элементов тотальной гибридной экономической войны на истощение в широком смысле этого понятия против Российского государства и всего населения страны.

Выборочный сравнительный анализ влияния международных санкций на экономическое развитие Ирана и России показал их эффективность в снижении деловой активности и уровня жизни населения. В обеих странах наблюдался рост инфляции и увеличение страновой премии за риск на фоне замедления темпов роста ВВП [16]. При этом страны выбрали разные модели противодействия международным санкциям, и Россия стала примером инновационного и проактивного противодействия международным санкциям, который позволял минимизировать их влияние на экономику через несколько лет с момента введения.

Опираясь на опыт Ирана, можно констатировать, что даже при введении существенных ограничений инновационные процессы будут замедлены, но не прекращены [17]. Высокий уровень неопределенности из-за введения долго-

срочных экономических санкций против экономики Ирана стимулировал локальный бизнес к принятию принципиальных стратегических решений, поскольку в условиях экономической блокады экономике Ирана пришлось реализовывать стратегию импортозамещения, выбирая между стратегиями имитации (копирование иностранных аналогов продуктов и услуг) и внедрения инноваций (разработка новых продуктов и услуг). Обе стратегии позволяют реализовывать идею импортозамещения, а выбор того или иного подхода зависит от типа неопределенности. Высокие риски того, что существующие конкуренты смогут предложить более низкие цены или более интересный продукт или услугу, стимулируют менеджмент выбирать стратегию инновационного развития. Вместе с тем высокий уровень неопределенности, связанный с потенциальным влиянием санкций на будущее экономическое развитие организации, заставляет предпринимателей отказываться от инноваций и отдавать предпочтение пассивной стратегии имитации.

Анализ российских и зарубежных научных трудов показывает косвенные теоретические и эмпирические свидетельства того, что международные санкции способны замедлить инновационные процессы через негативное влияние на политические, макроэкономические и макрофинансовые процессы в стране. К ключевым факторам успешного развития инноваций относят качество институциональной среды в экономике [18; 19]; возможности масштабировать инновации в системе международного разделения труда и доступа на глобальные рынки сбыта [20]; доступ к финансовым ресурсам, в т. ч. к мировому финансовому рынку, и наличие дешевых источников капитала; технологическое развитие; уровень и качество образования и человеческий капитал [21], а также многое другое. Исходя из этого ясно, что любые международные санкции в той или иной степени ограничивают динамику иннова-

ционной активности через воздействие на факторы, способствующие их развитию в нормальных условиях.

Направления государственного финансового стимулирования инноваций в России в современных условиях

Эффективность управления процессами инновационной активности зависит от девяти факторов: корпоративной стратегии, организационной структуры, корпоративной культуры, человеческого капитала сотрудников, качества менеджмента, управления знаниями, ресурсов, технологий, инновационных процессов в организации [22].

Книжные примеры стремительного экономического роста в таких странах, как Сингапур, Южная Корея, Япония, Чили, Германия, Италия, Тайвань, Китай, Бразилия и пр., имеют много общего. Одним из факторов успеха послужила глубокая интеграция страны в систему международного разделения труда и/или в мировую финансовую систему. Сегодня это трансформировало глобальную экономику в сложносочиненную структуру взаимосвязанных звеньев с узкой специализацией в отдельных секторах мирового хозяйства, в которых у страны имеются существенные конкурентные преимущества. Возможность монетизировать новые технологии в виде конкурентоспособного продукта на глобальных рынках позволяет получать наиболее благоприятные и единственно приемлемые для обеспечения «экономического чуда» условия – эффект масштаба. Система международного разделения труда позволяет достигать наивысшей производительности и максимальных темпов экономического роста для системы в среднем. При этом участие отдельно взятой страны в такой системе международного труда сопряжено с рядом рисков. Один из таких рисков – рост межстранового неравенства в широком смысле этого понятия. Кроме того, небольшие страны могут стать избыточно зависимы от других звеньев

данной системы, что при определенных условиях приводит к полной утрате политического, экономического и технологического суверенитета [23].

В текущей геополитической обстановке развитие инноваций в России про-

должается достаточно динамично, несмотря на ряд негативных прогнозов западных аналитиков. Россия находится на 5-м месте в списке крупнейших стран по объему финансирования исследований и разработок и бюджетных средств (рис. 2).

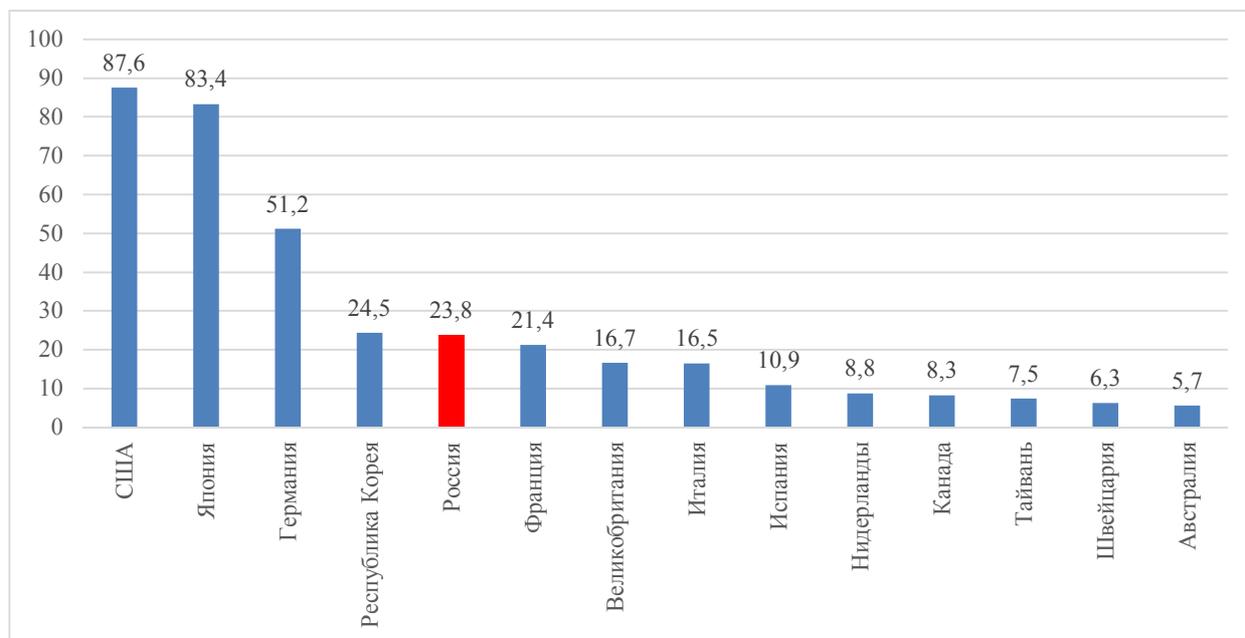

Рис. 2. Объем финансирования исследований и разработок из средств бюджетов стран в 2021 г., млрд долл. США по ППС национальной валюты

Сравнительно высокие объемы бюджетного финансирования не приводят к скачку в технологическом развитии России в сферах, отличных от оборонной промышленности, где Россия показала на примере СВО в 2022 г. достаточно высокий уровень технологического развития. В других странах доля финансирования инноваций из внебюджетных средств достаточно высока по сравнению с Россией. Частный бизнес (особенно несырьевой) в странах с развитой рыночной экономикой и «здоровой конкуренцией» вынужден инвестировать и внедрять новые технологии для выживания на рынке. Российская экономическая модель до 2022 г. не способствовала созданию таких условий и довольствовалась импортными технологиями. Традиционно в России доминирующей частью внутреннего спроса на инновации является спрос со стороны

государства в области оборонной промышленности и оборонных технологий [24], поэтому технологическое развитие и финансирование инноваций в определенных отраслях сохраняются на высоком уровне.

Западные санкции перекрыли импорт большей части критически важных технологий в Россию, и с каждым новым пакетом санкций правительства западных стран стараются расширить и ужесточить санкционный режим. С одной стороны, это должно стимулировать российские компании к пересмотру стратегий технологического развития с целью поиска альтернатив, позволяющих обеспечить технологическую безопасность и устойчивость развития бизнеса. С другой стороны, очевидно, что при прочих равных условиях в долгосрочной перспективе ситуация угрожает России технологиче-

ской деградацией и экономической стагнацией.

В первой половине 2022 г. многие компании успели закупить иностранное оборудование примерно на год вперед, что позволит им функционировать без снижения производительности какое-то время. По состоянию на начало 2023 г. проблема технологической безопасности для российского бизнеса остается нерешенной. В условиях переходного периода регуляторы приняли беспрецедентные меры по поддержке бизнеса, включая поддержку серого импорта широкого спектра товаров, услуг и критически важных технологий.

На переходный период правительством России выбрана гибридная стратегия технологического развития, включающая в себя элементы (1) стратегии имитации с разрешенным так называемым серым импортом товаров и технологических решений и (2) стратегии поэтапного импортозамещения, в рамках которой должна произойти постепенная трансформация критически важной технологической инфраструктуры и ландшафта

рынков потребительских товаров. Ожидается, что импортозамещение произойдет не во всех отраслях технологического развития, поскольку это невозможно сделать экономически эффективным процессом в условиях ограничений и недружественных действий ряда стран в рамках системы международной торговли.

Дешевое и доступное финансирование на глобальном финансовом рынке и международные рынки сбыта несырьевого экспорта стали ограничены для России с 2014 г., а после февраля 2022 г. оказались в принципе недоступны. В условиях несвободной конкуренции на мировых рынках крайне сложно развивать негосударственный сектор инноваций в России. В этой связи основой для развития инноваций на ближайшую перспективу должны стать неординарные усилия государственного сектора. В базовом виде система методов и инструментов государственного финансового стимулирования инновационной активности, которые необходимо использовать в условиях международных санкций, представлена ниже (табл.).

Таблица. Методы и инструменты государственного финансового стимулирования инноваций в России в современных условиях

Методы	Инструменты	Примеры
1. Налоговые	1.1. Налоговые льготы по налогу на прибыль, например, в размере капитальных вложений в новые технологии (например, при покупке отечественных технологий по программе импортозамещения); расходов на НИОКР; перечислений в фонды, из которых осуществляются инвестиции в инновации и пр. Сюда же относятся специальные налоговые режимы	1. Налоговые и таможенные льготы для участников «Сколково». 2. Налоговая льгота на прибыль от прав на результаты интеллектуальной деятельности. 3. Коэффициент учета расходов на НИОКР в размере 1,5 при расчете налога на прибыль
	1.2. Налоговые каникулы или льготные налоговые периоды	—
	1.3. Введение необлагаемого минимума относительно объема инвестиций в инновационный стартап	
	1.4. Инвестиционный налоговый кредит	
	1.5. Другие инструменты налогового стимулирования инноваций	

Окончание табл.

Методы	Инструменты	Примеры
2. Бюджетные	2.1. Государственные и муниципальные закупки инновационной продукции и услуг	–
	2.2. Бюджетные инвестиции и финансирование в рамках реализации государственных программ, в т. ч. через инфраструктуру институтов развития	
	2.3. Субсидирование процентной ставки по кредитам для инновационных предприятий	1. Льготное кредитование под 3%. 2. Займы ФРП 1-5%
	2.4. Гранты и бюджетные ассигнования в форме субсидий для поддержки научных исследований в рамках актуальных перспективных направлений научной деятельности	1. Гранты ФСИ, Сколково. 2. Гранты на разработку КД (Агентство по технологическому развитию). 3. Финансирование проектов Фондом НТИ. 4. Грант технологическим компаниям на доработку продукции (Центр поддержки инжиниринга и инноваций). 5. Научные гранты в премии «Инновация года»; «Время инноваций», премии Президента РФ. 6. Субсидии на компенсацию затрат на выпуск ценных бумаг на фондовой бирже (Минэкономразвития РФ)
	2.5. Государственные гарантии и поручительства по кредитам	Гарантии и поручительства (Корпорация МСП)
	2.6. Предоставление в аренду государственного имущества на льготных условиях	–
	2.7. Другие инструменты бюджетного стимулирования инноваций	

Базовые стимулирующие условия для успешной структурной трансформации российской экономики должны содержать ряд важных качественных дополнений к тому, что перечислено в таблице:

– во-первых, к ним следует отнести продолжение усилий по повышению качества государственного управления главным образом за счет автоматизации и цифровизации государственного сектора экономики с применением новых отечественных разработок в области программного обеспечения, в т. ч. на базе платформы «ГосТех»;

– во-вторых, необходимы существенные меры по снижению уровня коррупции, развития этических стандартов ведения бизнеса и государственной

службы, а также государственной пропаганды принципов добросовестности ведения бизнеса на основе расширенных положений концепции ESG;

– в-третьих, следует развивать и стимулировать конкуренцию как внутри России, так и в рамках региональных объединений, таких как ЕВРАЗЭС, и по возможности в рамках БРИКС и пр. экономических структур с участием дружественных и нейтральных стран. Конкуренция требует развития и внедрения инноваций, а динамичное инновационное развитие является основой формирования высокой конкурентоспособности организаций [25]. Без развития конкуренции невозможно говорить о будущем технологическом суверенитете и опережающем экономическом росте. С этой точки зре-

ния важно не допустить полного огосударствления российской экономики и, возможно, в перспективе 5 лет планировать приватизационные программы, в т. ч. за счет привлечения иностранных инвесторов из дружественных стран для более тесной интеграции экономических отношений. В текущих условиях в большинстве случаев Россия будет находиться в менее выгодных условиях международной конкуренции, чем все остальные страны, поскольку внешние рынки ограничены и большинство нейтральных стран с большой осторожностью относятся к вводимым против России санкциям, опасаясь вторичных санкций и не желая нести соответствующие экономические и репутационные издержки. Мировой опыт показывает, что основой развития инновационного предпринимательства являются малые инновационные компании, созданные в форме стартапов. Именно стартапы ускоряют внедрение инноваций, что впоследствии способствует технологической и инновационной трансформации экономики стран. Странами – лидерами по наличию стартапов на 1 млн человек являются: Швейцария – 1791, Сингапур – 1393, США – 1211, а в России – это только 37 стартапов [26];

– в-четвертых, для обеспечения достаточного платежеспособного внутреннего спроса важен рост благосостояния населения России. Уровень благосостояния населения и возможность создавать качественные и высокодоходные рабочие места в большинстве развитых экономик напрямую связаны с уровнем продуктивности экономических агентов, повышение которого также напрямую зависит от динамики инновационной активности в стране [27]. В первую очередь эта задача должна решаться посредством мер по борьбе с бедностью и недопущения роста доходного неравенства. Безусловно, основой данного роста должен стать опережающий рост экономики. Риск роста рублевой инфляции и угроза проведения ненадлежащей бюджетной политики, в

рамках которой быстро растущие бюджетные расходы будут финансироваться за счет новых долгов и рублевой эмиссии [28], должны быть минимизированы. Сокращение глубины российского финансового рынка и острый дефицит иностранных инвестиций, а также вынужденная необходимость Банка России предоставлять финансирование для развития экономики России на условиях глубоко отрицательных реальных процентных ставок повысили вероятность опережающего роста рублевой денежной массы и инфляции. С этой точки зрения экономика России находится в сложном положении;

– в-пятых, следует активизировать государственную пропаганду предпринимательства внутри России и развивать комплексные инфраструктурные решения для акселерации развития малого бизнеса. В течение десяти лет, до начала СВО макроэкономические условия для российского бизнеса благоприятствовали исключительно крупным сырьевым экспортерам, и в критические моменты принимались решения, способствующие увеличению экономических выгод крупного бизнеса, в т. ч. в ущерб благосостоянию населения России. В 2022 г. правительством России начали приниматься решения, показывающие принципиальный перелом этого тренда.

Конкурентоспособный экспорт является ключевым фактором успешного выхода на глобальные рынки сбыта [20]. Существенное влияние на потенциал реализации инноваций за счет выхода на международные рынки оказывает курс национальной валюты. Аномальное укрепление валютного курса рубля во второй половине 2022 г., вызванное существенными дисбалансами в балансе внешней торговли и невозможностью проводить валютный арбитраж из-за международных финансовых санкций, фактически стало запретительной мерой для российских экспортеров, аналогичной вывозным таможенными пошлинами, поскольку рублевая стоимость любого

товара или услуги, произведенного в России, стала неоправданно высокой. В таких условиях развитие чего бы то ни было для внешних рынков не представляется возможным. В 2023 г. валютный курс рубля вернулся на уровень начала СВО, при этом высокая волатильность валютного курса и его отклонения от прогнозов Банка России сформировали атмосферу определенного недоверия к системе финансового посредничества со стороны бизнеса и населения. Это недоверие необходимо устранить за счет более прозрачной и последовательной монетарной политики.

Историческое введение ограничений на трансграничное движение капитала в 2022 г. и разовые налоговые сборы со сверхприбыльных металлургов и прочих сырьевых корпораций в 2022-2023 гг. для финансирования дефицита бюджета стали одними из наиболее ярких событий в финансовом регулировании современной России. Решения были приняты на фоне повышенного контроля за рублевой инфляцией, опережающей индексации доходов бюджетников и адресной поддержки малого и среднего бизнеса. Эти события, безусловно, являются признаками положительных фундаментальных изменений в приоритетах бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики России. Важно, чтобы они стали не разовыми решениями, принятыми сгладить негативные экономические последствия СВО и частичной мобилизации, а примером того, как будут формироваться целеполагания и приоритеты будущей государственной экономической политики, благоприятствующей развитию инновационной экономики, свободной конкуренции и социально ответственного ведения бизнеса.

Наиболее важными задачами по повышению результативности инновационной деятельности должны стать улучшение координации действий между участниками инновационного процесса и создание условий для успешного преодоле-

ния узких мест в процессе вывода инновационных продуктов на рынок. Это возможно за счет развития цифровых платформ по типу маркетплейсов, проработки законодательной базы для защиты прав венчурных инвесторов, развития инновационного сектора на Московской бирже, повышения заработной платы работников, занятых в инновационных сферах развития экономики, и престижа изобретателя и предпринимателя, а также более проактивной позиции государства в лице корпораций развития на рынке инновационных стартапов.

Выводы

В современных условиях для российских организаций после введения международных санкций утрачен или существенно ограничен доступ к иностранным финансовым ресурсам, в т. ч. международным рынкам сбыта и рынкам капитала; технологиям, в т. ч. и технологиям менеджмента обучения сотрудников, а также управления знаниями и инновациями. Ослабление экономики в данных аспектах развития потенциально может замедлить технологический и инновационный прогресс в России при прочих равных условиях.

Ограничения внутренних рынков сбыта в рамках национальной экономики затрудняет для российских организаций возможность получения эффекта масштаба в реализации российских несырьевых товаров и услуг. Следовательно, международные санкции сокращают конкурентные преимущества России в международном разделении труда и угнетают инновационную активность российского бизнеса.

Анализ российских и зарубежных источников показал дефицит эмпирических доказательств прямого негативного влияния международных санкций на развитие инноваций. При этом можно выделить косвенные теоретические и эмпирические свидетельства того, что международные санкции способны замедлить ин-

новационные процессы этот аспект развития экономики. Вместе с тем даже при введении существенных ограничений инновационные процессы будут замедлены, но не прекращены.

Развитие инноваций в России должно происходить на основе гибридного подхода, в рамках которого на начальных этапах переходного периода государство будет занимать доминирующую роль, как

это обычно происходит в периоды экономического кризиса, а в дальнейшем необходимо задействовать систему налоговых и бюджетных методов государственного финансового регулирования и создать специфические условия для развития критически важной инфраструктуры, с помощью которой будет запущен процесс опережающего инновационного развития России.

Список литературы

1. Schumpeter J. A. *Business cycles*. 1. New York; Toronto; London: McGraw-Hill Book Company, 1939. 461 p.
2. Damanpour F., Gopalakrishnan S. The dynamics of the adoption of product and process innovations in organizations // *Journal of Management Studies*. 2001. N 38 (1). P. 45-65.
3. Ferreira V., Lisboa A. Innovation and Entrepreneurship: From Schumpeter to Industry 4.0 // *Applied Mechanics and Materials*. 2019. N 890. P. 174–180. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/amm.890.174>.
4. *As time goes by: From the Industrial Revolutions to the Information Revolution* / ed. by C. Freeman, F. Lou. Oxford; New York: Oxford University Press, 2001. 407 p.
5. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Стратегия инновационного развития России: управленческие проблемы реализации // *Друкерский вестник*. 2020. № 1(33). С. 5-20. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2020-1-5-20>.
6. Nguyen T. T., Do M. H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // *Economic Analysis and Policy*. 2021. N 71. P. 267–278. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>.
7. Nigel Gould-Davies. *Russia, the West and Sanctions* // *Survival*. 2020. N 62(1). P. 7-28. <https://doi.org/10.1080/00396338.2020.1715060>.
8. *Targeted Sanctions* / ed. by Thomas J. Biersteker, Sue E. Eckert, Marcos Tourinho. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2016.
9. Carneiro C., Apolinário L. Targeted versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights? // *International Interactions*. 2016. N 42 (4). P. 565–589. <https://doi.org/10.1080/03050629.2015.1036989>.
10. Early B., Schulzke M. Still Unjust, Just in Different Ways: How Targeted Sanctions Fall Short of Just War Theory's Principles // *International Studies Review*. 2019. N 21 (1). P. 57-80.
11. Clifton M. T., Bapat N., Kobayashi Y. Threat and Imposition of Economic Sanctions 1945-2005: Updating the TIES Dataset // *Conflict Management and Peace Science*. 2014. N 31 (5). P. 541–558. <https://doi.org/10.1177/0738894213520379>.
12. Adam A., Tsarsitalidou S. Do Sanctions Lead to a Decline in Civil Liberties? // *Public Choice*. 2019. N 180 (34). P. 191–215.
13. Afesorgbor S. K., Mahadevan R. The Impact of Economic Sanctions on Income Inequality of Target States // *World Development*. 2016. N 83. P. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.03.015>.
14. Dursun Peksen. When Do Imposed Economic Sanctions Work? A critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature // *Defence and Peace Economics*. 2019. N 30(6). P. 635-647. <https://doi.org/10.1080/10242694.2019.1625250>.
15. Dorofeev M. L. Interrelations between income inequality and sustainable economic growth: Contradictions of empirical research and new results // *Economies*. 2022. N 10(2). P. 44. <https://doi.org/10.3390/economies10020044>.

16. Хоминич И. П., Самира А. Россия и Иран в условиях экономических санкций: антисанкционная политика и экономика сопротивления // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18, № 2 (116). С. 5-12.
17. Afshar Jahanshahi A., Brem A. Entrepreneurs in post-sanctions Iran: Innovation or imitation under conditions of perceived environmental uncertainty? // *Asia Pacific Journal of Management*. 2020. N 37 (2). P. 531-551.
18. Improving the Accuracy of Forecasting the TSA Daily Budgetary Fund Balance Based on Wavelet Packet Transforms / A. K. Karaev, O. S. Gorlova, M. L. Sedova, V. V. Ponkratov, N. S. Shmigol, S. E. Demidova // *Journal Open Innovation Technology Market Complexity*. 2022. N 8. P. 107. <https://doi.org/10.3390/joitmc8030107>.
19. Дорофеев М. Л. Влияние качества институционального устройства экономики на доходное неравенство домохозяйств: результаты кросс-национального исследования // *Финансы: теория и практика*. 2022. № 26(5). С. 186-206. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-5-186-206>.
20. Golovko E., Valentini G. Exploring the complementarity between innovation and export for SMEs' growth // *Journal of international business Studies*. 2011. N 42. P. 362-380.
21. Guei K. On the role of innovation and market structure on trade performance: is Schumpeter right? // *European Journal of Management and Business Economics*. 2022. N 32(2). P. 241-256. <https://doi.org/10.1108/EJMBE-07-2021-0213>.
22. Factors influencing an organisation's ability to manage innovation: a structured literature review and conceptual model / M. Smith [et al.] // *International Journal of innovation management*. 2008. N 12. P. 655-676. <https://doi.org/10.1142/s1363919608002138>.
23. Егорченков Д. А., Данюк Н. С. Санкции как инструмент принуждения суверенных государств: идеологический аспект // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018. Т. 8, № 6(36). С. 49-57. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-8-6-49-57>.
24. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики / под ред. М. А. Абрамовой, Л. И. Гончаренко, Е. В. Маркиной. М.: Юрайт, 2014. 550 с.
25. Hermundsdottir F., Aspelund A. Sustainability innovations and firm competitiveness: A review // *Journal of Cleaner Production*. 2021. N 280. P. 124715. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124715>.
26. Конева А. А. Методы и инструменты стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в РФ // *Стратегии бизнеса*. 2022. Т. 10, № 8. С. 207-215.
27. Phelps E. S. *Mass flourishing: how grassroots innovation created jobs, challenge, and change*. Princeton: Princeton University Press, 2013. 378 p.
28. Соляникова С. П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики // *Мир новой экономики*. 2021. Т. 15, № 2. С. 6-15. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15>.

References

1. Schumpeter J. A. *Business cycles*. New York, Toronto, London, McGraw-Hill Book Company Publ., 1939. 461 p.
2. Damanpour F., Gopalakrishnan S. The dynamics of the adoption of product and process innovations in organizations. *Journal of Management Studies*, 2001, no. 38 (1), pp. 45-65.
3. Ferreira V., Lisboa A. Innovation and Entrepreneurship: From Schumpeter to Industry 4.0. *Applied Mechanics and Materials*, 2019, no. 890, pp. 174-180. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/amm.890.174>
4. *As time goes by: From the Industrial Revolutions to the Information Revolution*; ed. by C. Freeman, F. Lou. Oxford, New York, Oxford University Press Publ., 2001. 407 p.
5. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossii: upravlencheskie problemy realizatsii [Strategy for Innovative Development of Russia: management problems of implementation]. *Drukerovskij vestnik = Drukerovsky Bulletin*, 2020, no. 1(33), pp. 5-20. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2020-1-5-20-20>

6. Nguyen T. T., Do M. H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade. *Economic Analysis and Policy*, 2021, no. 71, pp. 267–278. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
7. Nigel Gould-Davies. Russia, the West and Sanctions. *Survival*, 2020, no. 62(1), pp. 7-28. <https://doi.org/10.1080/00396338.2020.1715060>
8. Targeted Sanctions; ed. by Thomas J. Biersteker, Sue E. Eckert, Marcos Tourinho. Cambridge, UK, Cambridge University Press Publ., 2016.
9. Carneiro C., Apolinário L. Targeted versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights? *International Interactions*, 2016, no. 42 (4), pp. 565–589. <https://doi.org/10.1080/03050629.2015.1036989>
10. Early B., Schulzke M. Still Unjust, Just in Different Ways: How Targeted Sanctions Fall Short of Just War Theory's Principles. *International Studies Review*, 2019, no. 21 (1), pp. 57-80.
11. Clifton M. T., Bapat N., Kobayashi Y. Threat and Imposition of Economic Sanctions 1945-2005: Updating the TIES Dataset. *Conflict Management and Peace Science*, 2014, no. 31 (5), pp. 541–558. <https://doi.org/10.1177/0738894213520379>
12. Adam A., Tsarsitalidou S. Do Sanctions Lead to a Decline in Civil Liberties? *Public Choice*, 2019, no. 180 (34), pp. 191–215.
13. Afesorgbor S. K., Mahadevan R. The Impact of Economic Sanctions on Income Inequality of Target States. *World Development*, 2016, no. 83, pp. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.03.015>
14. Dursun Peksen. When Do Imposed Economic Sanctions Work? A critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature. *Defence and Peace Economics*, 2019, no. 30(6), pp. 635-647. <https://doi.org/10.1080/10242694.2019.1625250>.
15. Dorofeev M. L. Interrelations between income inequality and sustainable economic growth: Contradictions of empirical research and new results. *Economies*, 2022, no. 10(2), pp. 44. <https://doi.org/10.3390/economies10020044>.
16. Khominich I. P., Samira A. Rossiya i Iran v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii: anti-sanktsionnaya politika i ekonomika soprotivleniya [Russia and Iran in the context of economic sanctions: anti-sanction policy and resistance economics]. *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. GV Plehanova = Bulletin of the Russian Plekhanov University of Economics*, 2021, vol. 18, no. 2 (116), pp. 5-12.
17. Afshar Jahanshahi A., Brem A. Entrepreneurs in post-sanctions Iran: Innovation or imitation under conditions of perceived environmental uncertainty? *Asia Pacific Journal of Management*, 2020, no. 37 (2), pp. 531-551.
18. Karaev A. K., Gorlova O. S., Sedova M. L., Ponkratov V. V., Shmigol N. S., Demidova S. E. Improving the Accuracy of Forecasting the TSA Daily Budgetary Fund Balance Based on Wavelet Packet Transforms. *Journal Open Innovation Technology Market Complexity*, 2022, no. 8, p. 107. <https://doi.org/10.3390/joitmc8030107>
19. Dorofeev M. L. Vliyanie kachestva institutsional'nogo ustroistva ekonomiki na dokhodnoe neravenstvo domokhozyaistv: rezul'taty kross-natsional'nogo issledovaniya [Impact of the quality of the institutional structure of the economy on household income inequality: results of a cross-national study]. *Finansy: teorija i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2022, no. 26(5), pp. 186-206. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-5-186-206>
20. Golovko E., Valentini G. Exploring the complementarity between innovation and export for SMEs' growth. *Journal of International Business Studies*, 2011, no. 42, pp. 362-380.
21. Guei K. On the role of innovation and market structure on trade performance: is Schumpeter right? *European Journal of Management and Business Economics*, 2022, no. 32(2), pp. 241–256. <https://doi.org/10.1108/EJMBE-07-2021-0213>
22. Smith M., eds. Factors influencing an organisation's ability to manage innovation: a structured literature review and conceptual model. *International Journal of Innovation Management*, 2008, no. 12, pp. 655-676. <https://doi.org/10.1142/s1363919608002138>

23. Yegorchenkov D. A., Danyuk N. S. Sanktsii kak instrument prinuzhdeniya suverennykh gosudarstv: ideologicheskii aspekt [Sanctions as an instrument of coercion of sovereign states: ideological aspect]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Financial University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 6 (36), pp. 49-57. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-8-6-49-57>

24. Finansovye i denezhno-kreditnye metody regulirovaniya ekonomiki [Financial and monetary methods of economic regulation]; ed. M. A. Abramova, L. I. Goncharenko, E. V. Markina. Moscow, Yurait Publ., 2014. 550 p.

25. Hermundsdottir F., Aspelund A. Sustainability innovations and firm competitiveness: A review. *Journal of Cleaner Production*, 2021, no. 280, pp. 124715. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124715>

26. Koneva A. A. Metody i instrumenty stimulirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti malykh predpriyatii v RF [Methods and tools for stimulating innovative activities of small enterprises in the Russian Federation]. *Strategii biznesa = Business Strategies*, 2022, vol. 10, no. 8, pp. 207-215.

27. Phelps E. S. Mass flourishing: how grassroots innovation created jobs, challenge, and change. Princeton, Princeton University Press, 2013. 378 p.

28. Solyannikova S. P. Nadlezhashchaya byudzhethnaya politika dlya menyayushcheysya ekonomiki [Proper budget policy for a changing economy]. *Mir novoj jekonomiki = World of a New Economy*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 6-15. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15>

Информация об авторе / Information about Author

Дорофеев Михаил Львович, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dorofeevml@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-2829-9900

Mikhail L. Dorofeev, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: dorofeevml@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-2829-9900